

А.Х. ГОЛЬДЕНБЕРГ, Н.Е. ТРОПКИНА
(Волгоград)

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФОЛЬКЛОРИЗМА ЛИТЕРАТУРЫ
В ТРУДАХ Д.Н. МЕДРИША**

Рассматриваются методологические принципы исследования проблем фольклоризма литературы в трудах Д.Н. Медриша, осмысливается значимость теоретических идей ученого для современной филологической науки.

Ключевые слова: методология, фольклоризм литературы, художественное время.

В научном наследии Давида Наумовича Медриша (1926–2011) центральное место занимают труды по проблемам фольклоризма литературы. О чем бы ни писал ученый – историк и теоретик литературы, крупнейший фольклорист, талантливый популяризатор науки – его всегда интересовали теоретические проблемы литературоведения, фольклористики и в конечном счете – закономерности взаимодействия литературы и фольклора. Первой заявкой в этом направлении можно считать статью «Сквозь миллионы глаз...», опубликованную в ноябрьском номере журнала «Вопросы литературы» за 1961 г. Обращаясь в последующих своих трудах к творчеству А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, исследователь накапливал материал для широких теоретических обобщений. На этом пути Д.Н. Медришу удалось сделать несколько важнейших литературоведческих открытий. В корпусе рассказов Чехова путем стилистического анализа он обнаружил незавершенный роман, который безуспешно искали целые поколения чеховедов. Эта находка позволила ему позднее установить определенную взаимосвязь структуры чеховского рассказа и русской народной лирической песни. Статья «Страницы ненаписанного романа», опубликованная в 1965 г. во втором номере журнала «Русская литература», легла в основу комментариев к седьмому тому академического собрания сочинений Чехова, в подготовке которого участвовал Д.Н. Медриш. Совершенно по-новому в дальнейших работах

им будут прочитаны в свете поэтики фольклора многие произведения Гоголя и Пушкина.

С середины 1960-х гг. в центре внимания ученого оказалась проблема художественного времени в литературе и фольклоре. Первой публикацией по этой теме была статья «Художественное время как стилистическая категория» в сборнике «Сюжет и композиция в изучении и преподавании художественной литературы» (М., 1965). В 1960-х гг. были напечатаны статьи «О структуре художественного времени», «Структура художественного времени», «Структура художественного времени в литературе». В те годы это направление исследований в литературоведении и фольклористике находилось в стадии становления, практически не были известны широкому кругу филологов труды М.М. Бахтина, Ю.М. Лотман еще не написал работ на эту тему, и только в 1967 г. опубликовал свое исследование о поэтике художественного времени Д.С. Лихачев. В 1970-е гг. данное направление пережило период научных «бури и натиска», настолько активных, что к филологам, пишущим о художественном времени и пространстве, стали применять иронические определения «временщики» и «пространщики». Однако все это случилось гораздо позднее первопроходческих работ ученого.

Важной вехой в научной биографии Д.Н. Медриша стала его фундаментальная статья «Структура художественного времени в фольклоре и литературе», в основу которой был положен доклад, прочитанный на симпозиуме по проблемам ритма, пространства и времени в художественном творчестве, состоявшемся в декабре 1970 г. в Москве. Симпозиум был организован Комиссией комплексного изучения художественного творчества Научного совета по истории мировой культуры Академии наук СССР. В обзоре, опубликованном в «Известиях АН СССР», отмечалось, что задача – изучение феномена художественного творчества на стыке различных наук (как гуманитарных, так и естественных и точных) – определила состав участников симпозиума, на котором присутствовали философы, литературоведы, искусствоведы, психологи, математики, физиологи. Имена многих из них, в том

числе М.С. Кагана, А.Ф. Лосева, Е.Г. Эткинда, сегодня стали легендой, а сами они – классиками отечественной науки XX в. Изданный в 1974 г. по итогам симпозиума Ленинградским отделением издательства «Наука» сборник «Ритм, пространство и время в литературе и искусстве», в котором была опубликована упомянутая статья Д.Н. Медриша, и сейчас является основополагающим для исследователей категорий пространства и времени в литературе и фольклоре. Диапазон материала, ставшего предметом рассмотрения ученого в данной публикации, был очень широк: от народных волшебных сказок до творчества А. Вознесенского. На сопоставлении фольклорных и литературных текстов (в частности, поэм «Зодчие» Д. Кедрина (1938) и «Мастера» А. Вознесенского (1959), основу сюжетов которых составляло отражение в народных преданиях одного и того же исторического факта – возведения собора Василия Блаженного) выстраивается принципиально новая методология анализа категорий пространства и времени в литературе и фольклоре, а также характера взаимоотношений двух ветвей русской словесности. Исследование проблемы носит в полном смысле слова комплексный характер. Автор статьи обращался к трудам не только литературоведов и фольклористов, но и психологов, представителей естественных и точных наук; показательны в этом смысле его ссылки на книгу «Время в современной физике».

Изучение категорий пространства и времени никогда не было в трудах Д.Н. Медриша самоцелью – на этой основе он выработал методологию, которая стала столь значимым импульсом к исследованию проблемы соотношения литературной и фольклорной традиции в рамках единого художественного поля русской словесности.

На рубеже 1960–1970-х гг. начали выходить из печати новаторские работы Д.Н. Медриша о поэтике волшебной сказки. Как не раз вспоминал сам ученый, одним из важнейших стимулов к углубленной разработке этого направления научных исследований было одобрение его первой сказковедческой статьи «Прямая речь в структуре повествования волшебной сказки» (опубликована в 1970 г.) В.Я. Проппом. Встреча с выдающимся фольклористом во многом определила новую область научной деятельности Д.Н. Медриша. В работах о сказке ученому удалось «запатентовать» целый ряд открытий, выявить, сформулировать и научно обосновать присущие волшебной сказке поэтические законы. Так, в ста-

тье «Слово и событие в русской волшебной сказке» (1974 г.) ученый, анализируя основные правила сказочного повествования, доказал, что соотношение слова и события в сказке подчиняется закону «сказано – сделано». Ключевая роль «закона Медриша», как стали позднее именовать его филологи, заключается в том, что он принадлежит к числу фольклорных универсалий и находится в органическом единстве с другими элементами сказочной структуры. Он, по итоговому заключению исследователя, «полностью соответствует характеру художественного времени в сказочном повествовании <...> согласуется также с законом сказочной справедливости, с нормами поведения персонажей» [1, с. 117].

Положения, сформулированные на базе закона единства сказанного и сделанного в волшебной сказке, позволили Д.Н. Медришу провести четкую грань между фольклорной и литературной сказкой. Так, ученому удалось внести окончательную ясность в многолетний спор пушкинистов о конкретных источниках «Сказки о рыбаке и рыбке». Наибольшую близость она обнаруживает к тексту померанской сказки «Рыбак и его жена» из сборника братьев Grimm, знакомство Пушкина с которым было подтверждено документально. Однако, в отличие от немецкой сказки, заканчивающейся прямой речью камбалы о наказании жадной супруги, в пушкинском тексте дерзко нарушен фольклорный закон «сказано–сделано»: *Ничего не сказала рыбка*. И это уже чисто литературный прием, синонимичный финалу «Бориса Годунова». Молчанием завершаются русская (из сборника Афанасьева), шведская и польская версии сказочного сюжета, которые выдвигались в качестве первоисточников пушкинского текста. Все они, как доказал Д.Н. Медриш, имеют литературное происхождение и восходят к сказке Пушкина.

Радикальное переосмысление фольклорной традиции ученый обнаруживает и в «Медном всаднике». Традиционный сказочный мотив чудесно воздвигнутого города приносит героям поэмы не радость и счастье, а беду и горе. Здесь, как утверждает Д.Н. Медриш, проявляется характерная для поэтики Пушкина 1830-х гг. закономерность: «сказочны все начала, завязки, надежды, антисказочны – концы, развязки, решения» (Там же, с. 151). Этот вывод ученого становится весомым научным аргументом в решении острой текстологической проблемы целесообразности включения в беловой текст «Медного всадника» 16 строк с мечтами Евгения о долгой и счастливой се-

мейной жизни с Парашей (*И внуки нас похоронят...*). Включение этих строк в окончательный текст поэмы, по мысли Д.Н. Медриша, необходимо, поскольку они не только напрямую перекликаются с ее трагическим финалом, но и резко подчеркивают контраст между желанием и осуществлением, словом и делом (*Похоронили ради бога*). Исследование законов сказочной поэтики позволило ученому показать, как на фоне фольклорной традиции с ее «горизонтом ожиданий» обнажается онтологический смысл открытых пушкинских финалов.

Знаковым событием в отечественной науке стал выход в свет книги Д.Н. Медриша «Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики» (Саратов, 1980). В ней были подведены итоги многолетних раздумий исследователя о природе взаимодействия двух разностадиальных видов словесного творчества, образующих, по мысли автора, метасистему художественной словесности. Генетические связи литературы и фольклора рассматривались в таких важнейших аспектах, как структура художественного времени, соотношение слова и события в фольклорном и литературном повествовании, проникновение фольклорного слова в литературу и литературного – в фольклор. Типологические соответствия изучались на примере отражения лирической ситуации в литературе и фольклоре. «Именно рассмотрение фольклора и литературы в целостной метасистеме, – писал в предисловии к монографии ее научный редактор профессор Б.Ф. Егоров, – позволило автору книги обнаружить национальное своеобразие русского словесного творчества, проявившееся в особой и значительной роли лирической песни и волшебной сказки – как в фольклоре, так и в литературе» [1, с. 4]. Один из крупнейших российских фольклористов Б.Н. Путилов выделял в качестве отличительных свойств работы Д.Н. Медриша «широту и оригинальность подходов, тонкость наблюдений и надежность (иногда и парадоксальность) выводов» [7, с. 5]. Системно-типологический метод, применяемый ученым для анализа исследуемой проблемы, оказался, по мнению Б.Н. Путилова, весьма эффективным и позволил не только выявить общие закономерности взаимоотношений литературы и фольклора, но также истолковать немало конкретных историко-литературных и историко-фольклорных фактов, «заново, свежо и убедительно» прочесть литературные и фольклорные тексты.

С момента выхода этой книги прошло более тридцати лет. Однако главные теоретиче-

ские положения, выдвинутые в монографии, оказались не подвержены временной коррозии. На них постоянно ссылаются фольклористы, литературоведы, искусствоведы, культурологи. О плодотворности и универсальности идеи ученого свидетельствует тот факт, что они оказались в равной степени востребованными для характеристики древнерусской пародии, гоголевского стиля, описания структуры чеховской повести, художественного пространства палехской миниатюры, нового прочтения источников о Всемирном потопе.

Творчество Пушкина, которому была посвящена своеобразная научная трилогия Д.Н. Медриша, всегда оставалось в центре его научных интересов. Обосновав в первой книге («Фольклоризм Пушкина. Вопросы поэтики», 1987) наиболее актуальные аспекты исследования проблемы, ученый дал их развернутый анализ в двух последовавших за ней монографиях. В книге «Путешествие в Лукоморье. Сказки Пушкина и народная культура» (1992, фактически издана в 1994 г.) сказки Пушкина были рассмотрены Д.Н. Медришем в широком культурно-историческом контексте: от мифа и русской истории до современного поэту городского фольклора. Это позволило обнаружить такие взаимосвязи между различными пушкинскими произведениями, которые никогда не попадали в поле зрения пушкинистов. Если, к примеру, тема Петра I в «Сказке о царе Салтане», переключаясь с поэмой «Медный всадник», выступает как утопический вариант петербургского мифа, то «Сказка о золотом петушке», по убедительным доводам ученого, пародирует и историю, и сказочный канон одновременно. Недостойные поступки царя Дадона во время его похода, по наблюдениям автора книги, последовательно противопоставляются поведению Петра во время Прутского похода (каким оно представлено в трудах Пушкина-историка). Основным циклообразующим принципом сказок Пушкина является, по Д.Н. Медришу, «мера сказочности» [3, с. 125]. Исходя из этого принципа, ученый предложил публиковать сказки в иной, чем это принято, последовательности: «Сказка о царе Салтане» (удвоенная сказка), «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» (волшебная), «Сказка о попе и работнике его Балде» (бытовая), «Сказка о рыбаке и рыбке» (сказка о несостоявшейся сказке), «Сказка о золотом петушке» (антисказка). Именно в такой последовательности, судя по так называемому «второму списку», собирался, но не успел опубликовать свои сказки Пушкин. Исследование

Д.Н. Медриша позволило прояснить глубокий историософский смысл пушкинского замысла: в начале цикла – царство обретенное, в конце – царство обреченное.

Масштаб и значение данной книги смогли оценить не только пушкинисты. В рецензии, опубликованной «Литературной газетой», критик и теоретик литературы Вл. Новиков назвал Д.Н. Медриша представителем «точного литературоведения», а его книгу «чрезвычайно современной и намечающей контуры филологии будущего, научно ответственной и в то же время демократичной в способах выражения, свободной от высокомерного эзотеризма и всем уже опостылевшего эссеистического “стеба”» [5, с. 6].

С 1995 г. началось тесное сотрудничество ученого с новым пушкиноведческим ежегодником «Московский пушкинист», выходящим под редакцией В.С. Непомнящего в Институте мировой литературы РАН. Д.Н. Медриш стал постоянным автором этого авторитетного научного издания. Опубликованные здесь статьи легли в основу третьей книги о фольклоризме Пушкина – «В сотворчестве с народом: Народная традиция в творчестве Пушкина» (2003), где ученый обращается к теоретическому исследованию роли традиций народной культуры в лирике и прозе поэта: от стихотворения «Зимнее утро» до «Повестей Белкина». Он вводит в научный оборот новые фольклорные источники пушкинских сюжетов, образов, стилистических формул и обобщает свои наблюдения над способами и принципами трансформации фольклорной поэтики у Пушкина. Эти наблюдения еще раз подтвердили правоту одной из важнейших теоретических идей Д.Н. Медриша о том, что «в определенном смысле фольклорная традиция оказывается более продуктивной в литературе, нежели в фольклоре» [1, с. 245].

Книги ученого нашли широчайшее признание и в нашей стране, и за рубежом. Они прочно вошли в научный обиход, стали неотъемлемой частью российской культуры. Без них невозможно представить себе изучение произведений Пушкина в школе и вузе. Как заметила исследовательница пушкинского творчества М.А. Новикова, открытия ученого «представляют... не локальный, а общеметодологический и общетеоретический интерес... Исследовательский метод Д.Н. Медриша не сужает Пушкина, не втискивает его в фольклоризм. Он расширяет наше видение Пушкина в этом космологическом народном “вещем” зеркале» [6, с. 14–15].

На базе научных идей Д.Н. Медриша сформировалось новое по своим методологическим установкам направление исследований проблемы фольклоризма литературы, объединившее целый ряд ныне широко известных российских и зарубежных ученых. На кафедре литературы Волгоградского государственного педагогического университета, которую Д.Н. Медриш возглавлял в 1972 – 1988 гг., работает научно-исследовательская лаборатория «Восток – Запад: пространство русской литературы и фольклора», развивающая его идеи. Это свидетельствует о том, что трудам исследователя суждена плодотворная жизнь. И в первую очередь окажется востребованной их методология, позволяющая рассматривать процесс взаимодействия литературы и фольклора по закону сообщающихся сосудов, как динамическую модель словесного творчества в рамках единой культурной традиции.

Литература

1. Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1980.
2. Медриш Д.Н. Фольклоризм Пушкина. Вопросы поэтики. Волгоград : ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1987.
3. Медриш Д.Н. Путешествие в Лукоморье. Сказки Пушкина и народная культура. Волгоград : Перемена, 1992.
4. Медриш Д.Н. В сотворчестве с народом: Народная традиция в творчестве А.С. Пушкина: Теоретическое исследование. Волгоград : Перемена, 2003.
5. Новиков В. «Что за прелесть эти сказки!» // Лит. газ. 1995. 8 февр.
6. Новикова М.А. Концепции Д.Н. Медриша и проблема пушкинского фольклоризма // Литература и фольклорная традиция : сб. науч. тр. К 70-летию проф. Д.Н. Медриша. Волгоград : Перемена, 1997. С. 12–19.
7. Путилов Б.Н. Проблемы литературного фольклоризма в трудах Д.Н. Медриша // Литература и фольклорная традиция : сб. науч. тр. К 70-летию проф. Д.Н. Медриша. Волгоград : Перемена, 1997. С. 5–12.

Methodology of literature folklore study research in the works by D.N. Medrish

There are considered the methodological approaches to the issues of folklorism in the works by D.N. Medrish, interpreted the significance of the scientist's theoretical ideas for the modern philology.

Key words: *methodology, folklorism of literature, artistic time.*